

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 июня 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 04 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 25 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. явилось частное определение Федерального судьи Фрунзенского федерального суда Санкт-Петербурга Венедиктовой Е.А. от 24 ноября 2004 г., а также обращение судьи от 03 марта 2003 г. с приложением копии выписки из протокола судебного заседания от 24 февраля 2005 г.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в действиях адвоката Л. отсутствуют признаки нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката. Комиссия считает, что позиция адвоката Л. соответствует положениям подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе «занимать по делу позицию и действовать вопреки воле

доверителя...» Н.С.А. в своем заявлении в Адвокатскую палату СПб подтверждает, что он действительно высказал адвокату Л. своё мнение о невозможности участия при указанных обстоятельствах в рассмотрении дела.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 25 и подп. 2 п. 4 ст. 25 «ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», существенным условием соглашения является «предмет поручения».

Заявление адвоката Л. о том, что решение о выделении дела в отдельное производство сделано судом вопреки требованиям гражданско-процессуального закона Комиссия не может расценивать как оскорбительное, поскольку в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 151 ГПК РФ в отдельное производство может быть выделено одно или несколько соединенных исковых требований при признании целесообразным их раздельного рассмотрения, что судом сделано не было.

Отказ от подписи в протоколе судебного заседания сделанного им, адвокатом Л., заявления о невозможности в участия в судебном заседании не является нарушением норм ГПК РФ. Комиссия отмечает, что только в ч. 1 ст. 173 ГПК РФ указывается на обязанность сторон удостоверить свою подписью в протоколе судебного заседания заявления об отказе или признании иска. Адвокат же в данном случае стороной по делу не являлся.

Квалификационная комиссия считает, что опоздание адвоката Л. на 10 минут 24 ноября 2004 г. в судебное заседание вызвано тем, что, прибыв без опоздания в зал № 112 к судье Ивановой Н. А., как было указано в судебной повестке доверителю, он узнал, что дело передано на рассмотрение судье Венедиктовой Е.А. Чтобы выяснить дату и время назначения судебного заседания, Л. обратился к судье Венедиктовой Е.А в зал № 311, узнав из объявления на двери зала, что дело назначено к слушанию на 10 часов. О том, что дело передано судье Венедиктовой Е.А. адвокат Л. заблаговременно уведомлён не был. Поскольку к объяснению адвоката Л. приложена судебная повестка его доверителю о вызове в зал № 112 24 ноября 2004 г., оснований не доверять указанным объяснениям адвоката Л. у Комиссии не имеется.

Квалификационная Комиссия также считает, что утверждение судьи Венедиктовой Е.А. о том, что ордер № , выданный 18 ноября 2003 г. и представленный адвокатом Л., не содержит реквизиты гражданского дела, в рамках которого он представляет интересы Н.С.А., не может быть принято во внимание, поскольку наличие указанных реквизитов в ордере на момент выдачи ордера не предусматривалось и не предусмотрено законодательством об адвокатуре в настоящее время.

Адвокат Л. отрицает в объяснениях, что он допускал некорректное поведение в отношении судьи Венедиктовой Е.А. Однако частное определение суда, вступившее в законную силу, им не обжаловалось. Вместе с тем, анализ представленных Комиссии документов, не дает достаточных оснований не доверять объяснениям адвоката.

В связи с изложенным и руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.13. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк